

Гу Синчжоу своим ушам не верил.

Что значит "это место лучше бы подошло ему"?

"Ему" - это кому? Владельцу ларька с жареным рисом?!

Абсурд какой-то.

Абсурдно, но почему-то верилось, что Гу Тяньчэн вполне мог такое учудить. Он ведь был единственным сыном в семье Гу. Мать умерла от болезни больше десяти лет назад, и отец так и не женился снова. Но, вопреки ожиданиям окружающих, он вовсе не потакал всем прихотям своего единственного отпрыска.

Напротив, Гу Тяньчэн был с ним чрезвычайно строг.

Но чем строже были требования, тем больше Гу Синчжоу бунтовал.

В душе он был бунтарем, не признающим авторитетов и способным на любые выходки.

Десять лет назад Гу Синчжоу, на мгновение потеряв голову от успеха, проиграл в казино девятизначную сумму и даже чуть не лишился пальцев. Тогда Гу Тяньчэн разорвал с ним отношения и выгнал из дома, усыновив детей из боковой ветви семьи, чтобы воспитать из них преемников.

Если бы не встреча с Нин Шэном, Гу Синчжоу тогда действительно мог умереть с голоду на улице.

А вот как он потом вернулся в семью Гу, как, стиснув зубы, добился признания Гу Тяньчэна и занял место наследника - это уже другая, полная перипетий история.

Гу Тяньчэн посмотрел на Гу Синчжоу, затем на его дротики, фотографии, разбросанные документы... и чем дольше смотрел, тем больше раздражался.

Он вспомнил улыбку покойной жены и не сдержал тяжелого вздоха: "А-Юэ, мы с тобой всю жизнь копили добродетели, так за какие же грехи нам достался этот маленький паршивец?!"

- Сегодня ровно в пять вечера будь в старом доме. Я пригласил одного уважаемого гостя на ужин, пусть он научит тебя уму-разуму, - Гу Тяньчэн ткнул пальцем в Гу Синчжоу и прорычал.
- И не смей заниматься всякой ерундой!

Гу Синчжоу цокнул языком, его взгляд помрачнел:

- Пап, у меня дела. Давай в другой раз.

Он собирался встретиться с Нин Шэном.

Все было готово. Он хотел устроить А-Шэну... "сюрприз".

При мысли о выражении лица Нин Шэна Гу Синчжоу усмехнулся, на его губах заиграла предвкушающая улыбка.

- Опять гадость какую-то задумал? - Гу Тяньчэн стукнул его по голове. - Ах ты, вредитель!

Гу Синчжоу аж подскочил от удара:

-...

Гу Тяньчэн выдвинул ультиматум:

- Сегодня в пять. Не явишься домой - завтра можешь приходить в компанию собирать свои манатки и катиться ко всем чертям.

Сказав это, Гу Тяньчэн развернулся и вышел, гордо удаляясь.

Но эхо его слов все еще висело в воздухе.

Гу Синчжоу недоверчиво смотрел ему вслед.

- Пап...

[Стриминговая Платформа Мультивселенных.]

[ХАХАХАХА!]

["Ах ты, вредитель!!!" Прямо бальзам на душу, как гром среди ясного неба!]

[Председатель Гу крут! Старый конь борозды не испортит! ☐☐]

[Хорошие новости: Собака Гу уже целых четыре дня не достает нашего Нин Бао! Нин Бао так счастлив каждый день!]

[Почему фанатки-богачки Нин Шэна такие богатые? Безумно швыряются деньгами! Босс Цзянь заработал свой статус буквально на чистом золоте и серебре!]

[Мне все равно! Нин Бао влюбился в еду босса Цзяня - чем не любовь? ~]

[И такое бывает ☐! Начинаю сомневаться в смысле жизни! Весь смысл ежедневного торчания в стриме - это смотреть, как босс Цзянь продвигает сюжет самыми невообразимыми способами...]

Из-за стремительного развития событий последних двух дней не только Мин Жогуй, но и председатель Гу был покорен жареным рисом Цзянь Юньланя. Зрители были ослеплены этим божественным поворотом сюжета.

Хотя из-за того, что сам Гу Синчжоу не был "завоеван", линия прохождения сюжета продвинулась всего на 8% или около того, этого было достаточно, чтобы стрим Цзянь Юньланя выделился среди прочих и стремительно ворвался в двадчатку лучших!

Еще три-четыре тысячи зрителей хлынули в стрим.

Фанаты Нин Шэна ликовали, осыпая стримера подарками, словно деньги ничего не стоили. Чем больше Гу Синчжоу обламывался, тем больше они радовались.

Конечно, фанаты Гу Синчжоу громко протестовали.

- Но это же совершенно нелогично!

Какая-то миска жареного риса смогла покорить председателя Гу, да так, что он захотел сместить Гу Синчжоу с поста президента и посадить на его место Цзянь Юньланя!

В сюжете точно произошел сбой.

Как фанаты Гу Синчжоу, они привыкли к ругани и хейту, но такого унижения еще не испытывали.

Они хотели видеть страдания Гу Синчжоу, хотели увидеть, как он будет вымаливать прощение у жены, хотели видеть, как он сходит с ума, страдает от неразделенной любви, темнеет и прибегает к насильственной любви... а не то, как он терпит неудачи, получает нагоняй от отца, да еще и владелец ларька угрожает его президентскому креслу!

Если слова председателя Гу сбудутся, сможет ли сюжет "Безраздельного Владения" вообще продолжаться?

Властный президент и насильственная любовь - это всем нравится.

Но если это будет властный безработный бродяга и насильственная любовь...

Весь интерес мгновенно пропадает.

Звучит максимально антисексуально.

[Собака Гу так просто не сдастся! Вот увидите, он еще покажет боссу Цзяню, где раки зимуют! У-у-у!]

[Вы сами-то верите в то, что говорите? (закуривает)]

[Сегодня вечером председатель Гу пригласил босса Цзяня в гости, да еще и Гу Синчжоу заставил вернуться. Посмотрим, кто кого~]

[Делаем ставки, делаем ставки! Коэффициенты известны, ставки сделаны, ставок больше нет!]

Фанаты Гу Синчжоу:.....

Вот же любители поглазеть на чужое несчастье!

У подножия здания "Юаньчжоу Групп", у ларька с закусками.

Чжан Мо и Бэй Ши с тяжелым сердцем стояли в очереди, оба выглядели довольно неловко.

Неловкость Чжан Мо проистекала из горя и разбитого сердца.

Он думал, что нехарактерно доброе отношение Бэй Ши к нему объяснялось тем, что их сердца бьются в унисон, и Бэй Ши тоже хочет связать с ним свою жизнь.

... Кто же знал, что Бэй Ши волнует только жареный рис с яйцом от босса Цзяня, а-а-а!

Неловкость Бэй Ши была еще очевиднее.

Вчерашнюю порцию жареного риса с яйцом прямо на месте съела Мин Жогуй. Целый день без риса - Бэй Ши места себе не находила, спать не могла. В пять утра она открыла глаза с твердым решением: сегодня во что бы то ни стало съесть жареный рис с яйцом!

Ради этого она приняла ванну, воскурила благовония, переделалась, накрасилась, лишь бы встретить жареный рис в наилучшем виде.

Кто бы мог подумать, что Чжан Мо все неправильно поймет.

Мало того, что неправильно поймет, так еще и бухнется на одно колено, достав кольцо.

Бывает ли предложение руки и сердца неловчее этого?

От одной мысли об этом Бэй Ши так сгорала от стыда, что пальцами ног могла бы вырыть яму до центра Земли.

Хотя они пришли очень рано, из-за предложения Чжан Мо они задержались и не смогли встать в начало очереди. К этому моменту они простояли уже час.

Наконец подошла очередь Чжан Мо. Он вздохнул и сказал:

- Босс, мне порцию жареного риса с квашеной капустой.

Эх, ладно уж, раз пришли, надо поесть.

Хотя предложение не удалось, есть все равно хотелось. Вокруг все так аппетитно ели, что Чжан Мо и сам проголодался.

- Хорошо.

Цзянь Юньлань разогрел вок, добавил масла, бросил мясной фарш, затем квашеную капусту и обжарил все на сильном огне. Густой аромат жареного риса с квашеной капустой мгновенно распространился вокруг.

Вскоре дымящаяся порция оказалась в руках Чжан Мо.

Рис был зернышко к зернышку, обжарен до золотистой корочки, пропитан блестящим соусом. Нежный, сочный свиной фарш был равномерно распределен между рисинками, мясной сок пропитал все, придавая блюду соблазнительный блеск. Но главным были щедрые полосы светло-желтой квашеной капусты, нарезанной тонкой соломкой. В клубках пара ее насыщенный кислый аромат вместе с запахом готовки на воке неудержимо бил в нос, заставляя рот наполняться слюной.

Глаза Чжан Мо округлились, он уставился на квашеную капусту:

- Вот это да...

Один кусочек - и каким же счастливым мальчишкой он себя почувствует!

Глядя на Чжан Мо с его порцией риса, Бэй Ши чувствовала неопишемую зависть.

Она посмотрела на Цзянь Юньланя, ее глаза заблестели:

- Босс, мне тоже порцию риса с квашеной капустой!

Но, увы, ее надеждам не суждено было сбыться.

Цзянь Юньлань поднял крышку пустого контейнера с начинкой и с сожалением объявил:

- На сегодня сто порций жареного риса закончились, спасибо всем за поддержку, увидимся завтра в девять!

Толпа взорвалась стенаниями и воплями.

- Не-ет, не надо! Скажи, что это неправда! Скажи же!

- Я стоял в очереди час! Целый час, а-а-а! Я засыпаю и просыпаюсь с мыслями о жареном рисе!

- Мне все равно! Босс, не уходи, у-у-у! Если ты уйдешь, я жить не буду! Умоляю тебя, рис кончился, так дайте хоть вок облизать...

Мало того, рядом стояла молодая пара, купившая только одну порцию, и теперь они дрались друг с другом:

- Это мой рис!

- Мы же семья, что значит твое-мое? Делиться надо!

- Нет! Ты к моему рису и на ложку не притронешься...

Глядя на них, все вздыхали: "Муж и жена - одна сатана, но жареный рис важнее".

Кроме того, семь-восемь из десяти стоявших в очереди были офисными работниками с не самой стабильной психикой. Все в отчаянии размахивали руками, мрачно ползая по земле, при этом бормоча: "Босс...", "Жа-ареный рис...", "Хе-хе, отлично, все равно жить не хотелось".

Сцена напоминала осаду зомби.

Бэй Ши застыла на месте, ее губы дрожали.

Почему рис закончился именно тогда, когда подошла ее очередь?

Нет, это неправда.

Бэй Ши то плакала, то смеялась, бормоча скорбным голосом:

- Я глупая, правда... Я знала только, что если встать в пять утра, то можно раньше попасть в очередь; но я не знала, что жареный рис закончится так быстро. И не знала, что желающих будет так много. Столько людей снуют туда-сюда по этому миру, но моего жареного риса, моего риса... больше не найти, остался лишь слабый запах квашеной капусты...

Чжан Мо:

-...

Как счастливый обладатель последней порции, Чжан Мо оказался под прицелом бесчисленных взглядов, полных зависти, ревности и ненависти.

Он поднял ложку, готовый отправить в рот первый кусочек, но услышал бессвязное бормотание Бэй Ши.

- Что делать? Кажется, моя девушка сломалась.

Чжан Мо опустил взгляд на дымящийся, блестящий, источающий кислый аромат рис в своих руках.

Затем поднял глаза на подавленную Бэй Ши с пустым взглядом.

Руки Чжан Мо тоже задрожали.

Это решение, в данный момент, для него, голодного после целой ночи ожидания, было слишком трудным, слишком мучительным, но...

Любовь ведь сильнее боли, правда?

- Бэй Ши, - Чжан Мо глубоко вздохнул, его голос звучал трагически.

Он снова опустился на одно колено, в одной руке держа рис, в другой - кольцо:

- Все эти годы я хранил в сердце слова, которые хотел сказать тебе.

- Ты выйдешь за меня?

Чжан Мо добавил:

- Весь жареный рис в будущем - твой.

После короткого замешательства.

Толпа взорвалась криками и аплодисментами!

- Ого! Ого! Он готов отдать рис, который уже был у него в руках! А вон та парочка только что

дралась из-за риса!

- Мама, я снова верю в любовь! У-у-у!

- Это же последняя порция риса с квашеной капустой от босса Цзяня! Боже мой, да я бы и сам за него вышел~

Это сказал мускулистый гигант ростом метр девяносто, стыдливо прикрывая лицо.

Все:

-...

Кто-то достал телефон, чтобы запечатлеть этот бесценный, сладкий момент для счастливой парочки.

Бэй Ши недоверчиво прикрыла рот рукой.

Горячие слезы хлынули из глаз, полных удивления и счастья. Бэй Ши, плача, сказала:

- Я... я согласна!

Есть ли на свете предложение романтичнее этого?

Глаза Чжан Мо тоже увлажнились от волнения. Бэй Ши протянула руку, Чжан Мо счастливо протянул кольцо. Бэй Ши так не терпится надеть кольцо, он так рад...

Рука Бэй Ши пронеслась мимо кольца и схватила порцию жареного риса.

Она склонила голову и принялась жадно есть.

Нежный свиной фарш с прослойками жира смешался с рассыпчатым, но упругим рисом. Сочность свинины, поджаристый аромат риса, освежающая кислинка капусты... С каждым укуском капуста аппетитно хрустела, а густой, горячий сок наполнял рот, пропитывая упругие рисинки...

Вкусно, так вкусно!

Обжигаясь и шипя, Бэй Ши отправляла в рот ложку за ложкой:

- А! Ссс! Чвяк! Хрум! Вкусно!

Чжан Мо:

-...

Все:

-...

Увидев эту сцену, Цзянь Юньлань тоже был очень тронут.

Его еда смогла поспособствовать заключению брака, это было действительно радостное событие.

Цзянь Юньлань уже собрал свои вещи и собирался уезжать, но теперь вернулся на своем трехколесном велосипеде и сказал:

- Поздравляю вас! Будьте счастливы!

- В качестве подарка я завтра оставлю для вас две порции риса, можете приходить прямо ко мне, без очереди.

Услышав это, окружающие стали завидовать еще больше.

Гигант, только что изъявивший желание выйти за Чжан Мо, теперь держал за руку другого гиганта. Оба, смущенно краснея, сказали:

- Босс, мы... мы тоже собираемся пожениться, можно и нам оставить две порции?

Окружающие тут же их разоблачили:

- Ван Сяошуан, Ван Дашуан, вы же родные братья!

- Притворяетесь парой ради риса, грязные трюки... Босс, не дайте себя обмануть!

- Бесстыдники.

Два гиганта:

-...

А что такого! Разве родные братья не могут пожениться! Никогда не слышали про инцест? Это так модно!

Тем временем, буквально за мгновение, Бэй Ши уже прикончила всю миску риса. Она и Чжан Мо многозначительно переглянулись и со слезами на глазах посмотрели на Цзянь Юньланя:

- Босс, вы такой добрый человек!

- Может ли наш будущий ребенок называть вас крестным отцом?

У Бэй Ши и Чжан Мо созрел план.

Если ребенок сможет называть Цзянь Юньланя крестным отцом, то с этой связью рис в будущем будет доставаться им без проблем?

Надо сказать, они действительно были созданы друг для друга, моментально сошлись во мнении.

Брак для других был романтической клятвой, а для Бэй Ши и Чжан Мо - союзом ради жареного риса, основанным на взаимной выгоде.

Цзянь Юньлань:

- ?

Ребенок будет звать его крестным?

Странновато.

- Думаю, это излишне, - вежливо отказал Цзянь Юньлань. - Ну, если больше ничего, я пойду. До завтра!

Видя удаляющегося Цзянь Юньланя, Бэй Ши и Чжан Мо забеспокоились. Они бросились догонять его трехколесный велосипед, крича:

- Босс, это еще можно обсудить! А если нет...

-... то мы можем называть вас крестным отцом! Папа! Папа!

- (Визг! Писк!) Босс, наше свадебное желание - съесть еще одну порцию риса, босс... то есть, крестный отец!

Крики не смолкали.

Все:

-...

Пожелаем счастья этой парочке.

.

Вернувшись домой после закрытия ларька, Цзянь Юньлань обнаружил, что еще рано, и с комфортом вздремнул.

День был ясным и солнечным, дул легкий ветерок. Солнечный свет проникал через панорамные окна, согревая все вокруг.

Цзянь Юньлань перевернулся на большой кровати и внезапно почувствовал холодок на спине, словно на него смотрел какой-то хищник.

Он резко открыл глаза.

Таоте в свободной футболке стоял у кровати, его серебряные волосы небрежно рассыпались по плечам, а чисто-золотые зрачки мрачно уставились на него.

У Цзянь Юньланя волосы встали дыбом. Он мгновенно вскочил с кровати:

- Твою ж!

Проснуться и увидеть рядом с кроватью красавца - звучит неплохо, но взгляд Таоте был пугающим.

- Господин Таоте, не пугайте меня так, - Цзянь Юньлань нервно усмехнулся. - Вы... чего-то хотите? Вы голодны?

Таоте молчал.

Цзянь Юньланя пробирала дрожь от его взгляда. Немного растерявшись, он осторожно спросил:

- Чем этот скромный слуга прогневал вас?

Таоте по-прежнему молчал.

Через некоторое время Цзянь Юньлань сказал:

- Старая развалина, говори уже.

Таоте:

- ?

Наконец Таоте отреагировал. Он сверкнул глазами:

- Кого это ты назвал старой развалиной?!

Цзянь Юньлань:

- Хе-хе, простите, я подумал, вы зависли.

А про себя подумал: "Этот Таоте, по-хорошему не понимает".

Лицо Таоте было мрачным, губы сжаты.

- Мне в этом году всего-то тридцать восемь тысяч пятьсот двенадцать лет.

По меркам мира Шань Хай - совсем юный.

- Ну да, всего лишь тридцать восемь тысяч пятьсот двенадцать лет. Вы еще совсем дитя, - сказал Цзянь Юньлань покорным тоном.

Таоте:

-...

Звучит как-то странно.

Ладно.

Великодушный господин Таоте не стал заикливаться на таких мелочах.

- Так зачем вы все-таки пришли ко мне, господин Таоте? - зевнул Цзянь Юньлань. Таоте определенно не стал бы просто так стоять у его кровати и пялиться.

Таоте поколебался, казалось, ему было немного неловко.

Через мгновение он сказал с напускным безразличием:

- Человек, я хочу смотреть "телевизор".

- В этом артефакте мира смертных нет ничего особенного, но моя магическая сила безгранична, и мой долг - понимать нужды низших миров...

- В общем, быстро принеси мне этот артефакт под названием "телевизор"!

Цзянь Юньлань расспросил и узнал, что, оказывается, дворецкий упомянул, что недавно вышел популярный сянься-сериал, где Таоте был одним из главных персонажей. Таоте стало очень любопытно, каким его представляют себе жители малых миров.

Но предыдущий телевизор Таоте сам же и сжевал. Оказался не очень вкусным.

Выслушав дворецкого, Таоте понял, что артефакт под названием "телевизор" предназначен не для еды, а для просмотра, подобно Зеркалу Облачного Сияния, он может создавать иллюзорные образы.

-... Так вот в чем дело? - Цзянь Юньлань потерял дар речи. Неужели Таоте разбудил его только

для того, чтобы посмотреть телевизор? - Я попрошу дворецкого купить вам мобильный телефон.

На телефоне можно не только смотреть телевизор, но и общаться, и играть в игры.

Дворецкий быстро вернулся с новейшей моделью телефона "Фрукт".

Телефон завибрировал, заиграла музыка, загорелся экран.

Лицо Таоте помрачнело, он напрягся, как перед битвой, серебряные волосы взметнулись без ветра, в ладони вспыхнул огонь:

- Что за демон?! Человек, прячься за меня! Я с ним разберусь!

Осознав, что это была всего лишь мелодия включения телефона, Таоте:

-...

Он отвел взгляд, делая вид, что ничего не произошло.

Вскоре Таоте уже с увлечением играл на телефоне.

Даже такой древний предок, которому больше тридцати тысяч лет, не мог устоять перед человеческими технологиями.

Глядя, как он сосредоточенно нажимает на кнопки, играя в тетрис, Цзянь Юньлань не мог не вздохнуть.

Как же легко обмануть этого Таоте!

Внезапно телефон Цзянь Юньлани завибрировал - всплыло уведомление от приложения "Бог Кулинарии":

[Вы успешно обеспечили первого сотрудника средством связи~ Сделан первый шаг от бессовестного босса к боссу с совестью~]

Цзянь Юньлань: "Кого это ты назвал бессовестным боссом?!"

[Очки симпатии Таоте +15]

[Достигнуто определенное достижение симпатии, можно получить соответствующую награду из слепого ящика. Продолжайте в том же духе~ Дружеское напоминание: уровень симпатии можно проверить в "Списке сотрудников"]

Так тут еще и система симпатий есть? Цзянь Юньланю стало любопытно, и он открыл

[Список сотрудников]. Там была только одна запись:

[Сотрудник №1]

Имя: ???

Раса: Таоте (Мир Шань Хай)

Возраст: 38512 лет

Должность: Не определена

Навыки: Убийство (ур. 9999), Поглощение (ур. 9999), Устрашение (ур. 9999), Использование смартфона (ур. 1), ???, ??? (Не разблокировано)

Личный артефакт: Алебарда Алчности, Гнева и Заблуждений (Не разблокировано)

...

Уровень симпатии к вам: ???

Цзянь Юньлань:

-...

В этом списке основных характеристик было много вопросительных знаков, пометок "Не разблокировано", а уровень симпатии к нему в самом низу все еще отображался как "???"!

Разве не говорилось, что его можно проверить?!

Эта система "Бога Кулинарии" загнула.

Цзянь Юньлань, потеряв дар речи, сердито вышел из системы.

В этот момент зазвонил будильник на телефоне.

Незаметно наступило пять часов вечера.

Гу Тяньчэн пригласил его в гости к шести.

- Молодой господин, вы уходите? - почтительно спросил дворецкий. - Нужно подготовить машину?

Цзянь Юньлань хотел было сказать, что не нужно, он мог бы поехать на своем трехколесном велосипеде, но потом передумал. Особняк семьи Гу наверняка был очень шикарным, да и ехал он не на работу, так что трехколесный велосипед был ни к чему.

- Да, - кивнул Цзянь Юньлань.

Дворецкий был вне себя от радости:

- Молодой господин так давно не выезжал на ваших Мазерати, Ламборгини, Линкольне, Майбахе и Феррари... Малыш Бай, Малышка Хун, А-Цзы, Киноварь - они все так скучают!

Как добросовестный дворецкий, он дал имя каждой машине.

Цзянь Юньлань:

-...

Час спустя.

Выйдя из машины, Цзянь Юньлань был встречен дворецким семьи Гу и проведен внутрь. Гу Тяньчэн с сияющим видом подошел к нему и пожал руку:

- Сяо Цзянь, мы вас заждались! Проходите, проходите!

Гу Тяньчэн вел себя как заботливый старший родственник, проводя Цзянь Юньланя внутрь и попутно отдавая распоряжения дворецкому и слугам:

- Старина Чжан, принеси господину Цзяню чаю!

- Вы, молодежь, любите сладкое... Я попросил повара приготовить кое-что, не знаю, придется ли вам по вкусу, ха-ха.

- Дорога была утомительной? Вы не голодны? Пробок не было?

Слуги смотрели на Цзянь Юньланя по-другому.

Хозяин так хорошо относится к этому молодому человеку! Даже специально вызвал лучшего шеф-повара из "Тан Янь", просто чтобы приготовить этот ужин.

Даже старший молодой господин не устаивался такого приема!

Цзянь Юньлань был немного ошеломлен таким приемом:

- Господин Гу, вы слишком любезны! Я не подготовил никакого подарка, принес только немного вонтонов собственного приготовления, в знак уважения...

Он приехал в спешке, не успел ничего приготовить, поэтому просто вспомнил старое ремесло и налепил немного вонтонов, надеясь, что Гу Тяньчэну понравится.

Гу Тяньчэну они невероятно понравились.

Он уже познал кулинарное мастерство Цзянь Юньланя. Эти вонтоны были аккуратными, маленькими, с тонким тестом и обильной начинкой - уже на вид аппетитные.

С бьющимся сердцем и дрожащими руками Гу Тяньчэн передал вонтоны дворецкому:

- Отнеси! Поставь эту коробку с вонтонами в сейф для ценностей! И чтобы никто к ней не приближался!

Цзянь Юньлань:

-...

Немного чересчур, братан.

Гу Тяньчэн махнул рукой, приглашая Цзянь Юньланиа во внутренний зал, и радостно сказал:

- Кстати, Сяо Цзянь, пользуясь случаем, хочу представить тебе самого важного члена моей семьи...

Гу Синчжоу, давно ожидавший в стороне, глубоко вздохнул и с холодным выражением лица встал, готовясь предстать.

Он как раз собирался оценить этого владельца ларька с жареным рисом, хотел посмотреть, на что тот способен, раз уж смог так одурачить его отца.

Гу Тяньчэн с безмерной гордостью произнес окончание фразы:

-... моего драгоценного сына, Да Хэя!

Ловкая немецкая овчарка выскочила вперед, ее шерсть лоснилась, сама собака была упитанной и крепкой. Да Хэй радостно обежал вокруг Цзянь Юньланиа и лизнул ему руку.

Гу Синчжоу, собиравшийся пожать гостю руку:

- ???

Постойте-ка.

Если Да Хэй - драгоценный сын Гу Тяньчэна, то кто тогда он?

Он что, собака????!!

<http://bllate.org/book/17919/1716721>